

- Vereshchagin, E. M., Kostomarov V. G. (1976). *Yazyk i kultura. Lingvostranovedenie* [Language and culture. Linguistic studies]. Moscow, p. 356.
- Volkogonova, O. D., Chaplygin A. K. (2005). *Orientirujas' na Bolonskij protsess: opyt transformatsii vysshego obrazovaniya v Rossii i Ukraine* [Focusing on the Bologna process: the experience of the transformation of higher education in Russia and Ukraine] in *Modern technologies of training specialists in conditions of further development of higher education in Ukraine*. Kharkov, pp. 192-194.
- Zimnyaya, I. A. (2010). *Pedagogicheskaya psikhologiya : uchebnik dlya vuzov* [Pedagogical psychology: the textbook]. 3rd ed. Moscow: Moscow Institute of Psychology and Sociology; Voronezh: MODEK.

For citation:

Bielikova, O. & Dytiuk, S. (2019) MONITORING PROFESSIONAL COMPETENCE OF A LECTURER IN FOREIGN CITIZENS' LANGUAGE TRAINING. International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists " WEST-EAST " (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/1 N1 (October, 2019). pp. 136-139. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-136-139>

Для цитирования:

Беликова, Е., Дытюк, С. (2019) МОНИТОРИНГ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists " WEST-EAST " (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/1 N1 (October, 2019). С. 136-139. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-136-139>

Information about the authors: Olena Bielikova - Senior Lecturer, Kharkiv national university of civil engineering and architecture, Kharkiv, Ukraine

e-mail: khnuba.ukrmova@gmail.com

belikova.lenochka@gmail.com

Svitlana Dytiuk - Senior Lecturer, Kharkiv national university of civil engineering and architecture, Kharkiv, Ukraine

e-mail: khnuba.ukrmova@gmail.com

Svetlanadytiuk@gmail.com

Сведения об авторах: Елена Беликова - старший преподаватель, Харьковский национальный университет строительства и архитектуры, Харьков, Украина

e-mail: khnuba.ukrmova@gmail.com

belikova.lenochka@gmail.com

Светлана Дытюк - старший преподаватель, Харьковский национальный университет строительства и архитектуры, Харьков, Украина

e-mail: khnuba.ukrmova@gmail.com

Svetlanadytiuk@gmail.com

Manuscript received: 06/02/2019 Accepted for publication: 09/23/2019

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-139-143>

CULTURE CONTACT AND VALUES CONFLICT IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Liudmila Bogdanova
Doctor of Philology, Professor
Lomonosov Moscow State University
 (Moscow, Russia)
 e-mail: libogdanova1@mail.ru

Abstract. The article discusses the interaction of cultural values in teaching Russian. The purpose of the article is to show the universal and national-specific in the cultural spaces of languages that come into contact in learning of Russian as a foreign language. During the research various methods and operational procedures were used including analysis of definitions, component analysis, context transformation, equivalent replacement, modeling, linguistic experiment, etc. In the article the ways of reflection of cultural values in language are considered. The special attention is paid to the research of values conflict in the conditions of culture contact. The estimated sign of evaluation can be changed depending on the point of view that the value fixes: the view from the inside or the view from the outside. The structure of views about the same event can not correspond in different cultural communities. This work is deeply connected with such topical questions as formation of associative potential of words, national and cultural specificity of connotations, the means of its lexicographical representation, decoding of speaker's value system.

Key words: cultural values, evaluation, values conflict, culture contact, Russian as a foreign language

КОНТАКТ КУЛЬТУР И КОНФЛИКТ ЦЕННОСТЕЙ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Людмила Ивановна Богданова
Доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)
e-mail: libogdanova1@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие в процессе обучения русскому языку культурных ценностей родной культуры и культуры изучаемого языка. Цель статьи – показать универсальное и национально-специфичное в культурных континуумах языков, вступающих в контакт в процессе обучения русскому языку как иностранному. В работе показано, каким образом в преподавании языка отражаются культурные ценности. Особое внимание уделяется изучению конфликта ценностей в условиях контакта культур. Оценочный знак ценности может меняться в зависимости от того, какой взгляд фиксирует ценность: взгляд изнутри или взгляд извне. Структура представлений об одном и том же явлении может не совпадать у разных культурных сообществ. Даже при наличии сходного опыта люди разных культур могут по-разному воспринимать и оценивать одни и те же факты, что подтверждает тезис о существовании основополагающих кодов культуры, которые управляют её языком и её схемами восприятия. В статье обосновывается необходимость учёта различных культурных кодов в преподавании русского языка как иностранного.

Ключевые слова: культурные ценности, оценка, конфликт ценностей, контакт культур, русский язык как иностранный

ВВЕДЕНИЕ. В XXI веке, в условиях глобализации, вопрос о взаимодействии культур и трансформации национальных ценностей становится всё более актуальным. Рассмотрение феномена языка как средства хранения культурных ценностей является значимым фактором при обучении иностранным языкам. В процессе преподавания происходит контакт культур. Культура, понимаемая как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют члены социума, и как совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения (Sorokin 1992), является базой для формирования ценностно-ориентированной модели преподавания русского языка как иностранного. Контакт культур «обнажает» национальные ценности, высвечивая как наиболее яркие, доминантные, так и фоновые, скрытые от внешнего наблюдения. В процессе взаимодействия культур ценности разного уровня нередко вступают в конфликт друг с другом. В условиях возрастающей конфликтности изучение проблемы контакта и конфликта культур в дидактико-педагогическом аспекте характеризуется особой прагматической значимостью. Глубокое проникновение в суть противоречий, вызванных различной иерархией ценностей в разных культурах, способствует снижению уровня агрессии в общении людей. В процессе преподавания русского языка как иностранного учёт фактора столкновения ценностей и внутри коллектива обучающихся, и в связке «преподаватель – студент», является необходимой предпосылкой успешного обучения. В задачу данной работы входит выявление и конкретизация национально-культурной специфики русских ценностей, обнаруживающих себя в ситуациях контакта культур, в процессе преподавания русского языка как иностранного.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ. Значения слов, отсылающие пользователей языка к знаниям об окружающей их реальности (Putnam 1975), создают языковую картину мира на основе интерпретации действительности в её различных измерениях: физическом, социальном, духовном, ценностном (Bartminskiy 2005). Ценностное измерение отражает опыт освоения мира человеком и реализуется в оценочной концептуализации различных явлений. Вопросы лингвоаксиологии освещаются в работах Н.Д. Арутюновой (Arutyunova 1998), в исследованиях по лингвокультурологии и концептологии В.И. Карасика, М.Л. Ковшовой, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова и др., в трудах по этнопсихолингвистике Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, в работах по когнитивной семантике и профилированию лексики Е. Бартминьского, А. Вежбицкой и др. Изучение лексической семантики (Argesyan 1995; Wierzbicka 1999), фразеологии и паремииологии (Mokienko and Nikitina 2007; Teliya 1996) способствовало экспликации ряда культурных ценностей. Однако изучение русской ментальности показало, что «коммуникативность, возведённая в ранг единственно важного проявления языка», приводит к разъединению людей (Kolesov 2004), что особым образом подчёркивает необходимость выяснения обстоятельств, связанных с конфликтом ценностей в процессе преподавания русского языка как иностранного. Изучение этой проблемы к настоящему моменту нельзя считать завершённым. Требуется выявить факты неполной оценочной эквивалентности русских культурных понятий и лексических единиц, которые способны порождать ошибки, а иногда и «коммуникативные провалы», связанные с противоположной оценкой того или иного явления в другом коммуникативном сообществе.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В ходе анализа материала в настоящем исследовании использовались дефиниционный, компонентный и сопоставительный анализ лексики, а также метод эквивалентных замен, трансформации контекстов, лингвистический эксперимент. Материалом послужили данные словарей русского языка и результаты наблюдений, полученные в ходе педагогической практики. Отбор материала проводился на основе диалогического подхода (Kecskes 2016), с учётом культурных параметров (Hofstede 1991; Kluckhohn and Strodtbeck 1961), из которых был выбран параметр, связанный с взаимоотношениями между людьми,

признаваемый большинством исследователей наиболее значимым для русской культуры. Внимание уделялось таким культурным фактам и лексическим единицам, которые могут иметь неоднозначную оценочную интерпретацию как в межкультурном контексте, так и внутри одной культуры.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ. Исследование показало, что основными источниками выявления ценностей, способных вступать в конфликт, являются национально-специфический компонент лексических значений, фразеологизмы, паремиологический фонд языка, культурные концепты. В процессе анализа лексической семантики было установлено, что информация о ценностях частично извлекается из словарных помет, однако словари непоследовательно сообщают о ценностном содержании слова (Bogdanova 2017). Субъективный, оценочный компонент, связанный с «наивной этикой» (Apreyan 1995), создаёт трудности при переводе слов с этим компонентом: для них не всегда есть точный аналог в других языках. Так, например, слова типа *ябеда*, *доносчик*, *стукач*, *фискал* указывают на отрицательную оценку русским языковым коллективом данного способа передачи информации: «нехорошо передавать негативную информацию о ком-либо третьим лицам или организациям, которые могут применить санкции против указанных людей». Трудно ожидать, что такая оценка будет универсальной: в ряде культур факт передачи информации о каких-либо нарушениях в полицию оценивается положительно как полезное для общественного порядка дело. Различия в коннотативном слое нередко приводят к непониманию при контакте культур. Так, например, финский учёный Л. Хакулинен мог сравнить финский язык с *болотом*, когда писал о сохранении в финском языке древних заимствований. Русским такое сравнение не очень понятно (родной язык – болото?!), поскольку русское слово *болото* имеет исключительно негативные коннотации (*болото предрассудков и суеверий*, *болото невежества* и т.п.). В Финляндии много болот, по одной из версий, название страны (Суоми) также связано со словом *болото*, поэтому для финнов *болото* не место тления и гниения, а «хорошее» место, с которым можно сравнивать родной язык. Различия в ассоциативном потенциале слова могут порождать коммуникативные неудачи. Так, например, иностранный студент хотел сделать комплимент преподавателю, сказав: «Вы красивая как лошадь», не зная, что в русском языке, в отличие от арабского, *лошадь* не является эталоном красоты для женщины, и сравнение с лошадью может её обидеть. В китайском языке *медведь* ассоциируется с глупостью, что выяснилось в эксперименте, заключающемся в продолжении начатых преподавателем устойчивых сравнений. На стимул «глупый как» в китайской аудитории последовал единодушная реакция: «как медведь». В русском языке *глупый как медведь* не является устойчивым сравнением, медведь ассоциируется с силой и неуклюжестью.

Опыт преподавания русского языка как иностранного убеждает в том, что одни и те же факты люди разных культур воспринимают и оценивают по-разному. Из этого следует, что культурные коды управляют языками и схемами восприятия в разных культурных сообществах не одинаково (Foucault, 1994). «Кодекс морально-нравственных правил, оценок бытия» (Teliya 1996) в структуре языка эксплицируют разного рода паремии, в частности, доказывающие ценность семьи, долга детей перед родителями и др.: *Дерево держится корнями, а человек семьёй; Вся семья вместе, так и душа на месте; Отца с матерью почитать – горя не знать; Родителей чти – не собьёшься с верного пути* и др. (Dal' 1999). Небольшой эксперимент, проведённый автором во время работы в южнокорейском университете, показал, что значимость даже таких универсальных ценностей, как любовь детей к родителям, не одинакова в разных национальных культурах. В качестве материала для аудирования корейским студентам (38 человек) был предложен текст, в котором рассказывалась история мальчика Миши. Он жил на севере, у моря, ловил с отцом рыбу, но мечтал учиться. Однако его отец хотел, чтобы сын стал рыбаком. Миша, вопреки воле отца, ушёл из дома и пешком отправился в Москву учиться. Послетекстовое задание предполагало, что студенты напишут окончание этой истории, покажут, чего добился герой рассказа в жизни. Примечательно то, что варианты продолжения текста оказались практически одинаковыми в том плане, что в фокусе внимания корейских студентов была не судьба Миши, а судьба его отца («старый отец заболел, тосковал о сыне, умер» и т.д.). Герой рассказа получил резко отрицательные характеристики: «плохой сын, нарушил волю отца, не уважает и не почитает родителей». В результате, по мнению учащихся, он спился, связался с «плохими женщинами», заболел и даже умер. Для русского сознания при этом ценностью является любовь к знаниям, стремление учиться, сила воли, целеустремленность. Но именно эти черты характера оказались вне культурного сознания корейских учащихся, потому что более высокими в иерархии ценностей для них являются долг перед родителями, их почитание и послушание. В результате эксперимента обнаружили себя как русские, так и корейские доминантные ценности. Примечательно также, что в русском культурном сознании судьба отца остаётся в тени, обычно при чтении биографии М.В. Ломоносова никто не задумывается о том, что стало с отцом после ухода сына.

В ходе исследования было установлено, что оценочный знак ценности может меняться в зависимости от того, какой взгляд фиксирует ценность: взгляд изнутри или взгляд извне. Об этом говорит, в частности, и педагогическая коммуникативная неудача, описанная Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым. Суть её в том, что учитель русского языка предложил киргизским школьникам прочитать по ролям басню «Волк и ягнёнок», но дети отказались читать роль *ягнёнка*, потому что *ягнёнок* – слабый (слабость не вызывала у них жалости), а позитивные ассоциации у школьников были связаны с волком: *волк – сильный, храбрый, красивый, лукавый* и даже *добрый!* (Vereshagin and Kostomarov 1980). В русском сознании слабый и беззащитный (*ягнёнок*) вызывает жалость и симпатию, *волк* же в большинстве случаев ассоциативно связан с агрессией, злобой, жестокостью (*волчий оскал, набросился как волк, злой как волк* и др.). У иностранных учащихся нередко получают отрицательную оценку положительные герои некоторых русских сказок (Иванушка-дурачок, Емеля). Причина несовпадения оценок состоит в том, что в характере одних и тех же персонажей представители разных

культур выделяют различные доминантные черты. Для русских это доброта, простодушие, бескорыстие, для представителей иных культур – глупость, лень и бездействие. Иностранцам, изучающим русский язык, трудно понять и смысл русской сказки «Морозко»: в сказке одна девушка говорит неправду, обманывает старика и получает богатство, а другая, напротив, говорит правду, что ей холодно, и за это её наказывают. Фильм «Морозко», показанный в США, оказался в числе 100 худших фильмов (Pavlovskaya 2009). Русские ценности (*терпение, смирение, кротость, скромность*) остались вне поля зрения американцев, однако славянам эти качества близки: фильм «Морозко» много лет шёл, например, в Чехии и Словакии в канун новогодних праздников.

Такая ценность, как внешняя *красота*, в русской культуре ценится не очень высоко. Об этом свидетельствует язык: *С лица воду не пить, Не родись красивой, а родись счастливой* и др. Даже жаргонные языковые единицы подтверждают ту мысль, что русский язык отражает как ценность не столько внешнюю красоту, сколько красоту поступка. Такие жаргонные номинации, как *красавчик, красавца*, человек получает не за красивые глаза, а за действия, которые данной частью социума оцениваются положительно. А оскорбительная номинация *урод*, как правило, фиксирует внимание не на внешней уродливости, а на поведении, уродливом в моральном плане (*моральный урод*). В межкультурном аспекте интересно то, что в китайском языке также при восприятии *красоты* происходит сдвиг от эстетики к этике: *mei* ‘красота’ и *hao* ‘добродетель’ синонимичны. Отличие от русского восприятия красоты состоит в том, что в китайской культуре эстетическое наслаждение может вызывать утилитарную оценку (Tan' Aoshuan 2004). Именно поэтому в буквальном переводе «красивым» может быть доброе имя, благие намерения, вкусная еда и даже выгодная работа. В русском языке «красота» лишена утилитарности (красота - «огонь, мерцающий в сосуде»), но она не столь однозначно связана с нравственной основой, т.е. красота может быть как божественной, так и дьявольской.

В русской культуре в центре ценностной иерархии традиционно находятся человеческие отношения (любовь, дружба, общение), а в западных культурах, особенно в протестантских, в центре – личность, индивидуальность. *Обижение, общность*, а также связанные с ними *прямота, открытость, искренность*, не всегда понятны иностранцам. Русский «разговор по душам», характеризующийся именно *откровенностью, эмоциональностью, прямоотой*, человеку западного склада иногда кажется пустой тратой времени. А *прямота* и *откровенность* «со стороны» могут оцениваться отрицательно: как грубость, невоспитанность, бестактность. В этом же ряду «противоречивых» ценностей находится и такое русское качество, как *удаль* (ср. *русская удаль*), которое определяется «изнутри» как бесспорно положительное: ср. *удаль молодецкая; мал, да удал*. Однако, как отмечал Н.С. Трубецкой, «удаль, ценимая русским народом в его героях, есть добродетель чисто степная, понятная тюркам, но непонятная ни романогерманцам, ни славянам» (Trubetskoy 1921).

Русская классическая литература, транслирующая духовные ценности, может также неоднозначно восприниматься иностранцами учащимися. Иногда иностранцам непонятно, в чём духовная деградация Ионыча (рассказ А.П. Чехова): он богат, значит, у него всё хорошо сложилось в жизни. В связи с изменением ценностных ориентиров не только иностранцы, но и российские учащиеся не всегда понимают, почему «быть знаменитым некрасиво» (Б. Пастернак).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В заключение следует отметить, что для каждой культуры характерны специфические алгоритмы минимизации культурных феноменов. При этом различия в оценке наиболее ощутимы, они могут привести к коммуникативным неудачам и межкультурным конфликтам. В эпоху трансформации базовых ценностей, «флуктуации» ценностных ориентиров в сторону прагматизма и денежных отношений, особенно важно обратить внимание на такую ценность, как искренние человеческие отношения, которые могут стать основой педагогики сотрудничества при обучении русскому языку как иностранному. В плане лингвистическом очевидна необходимость изучения динамических процессов в системе ценностей. Частотность употребления тех или иных лексико-фразеологических единиц, изменение значений, появление новых слов – всё это может быть «симптомами» изменения в аксиосфере. В плане лингводидактическом значимой является проблема создания ценностно-ориентированной модели преподавания русского языка как иностранного.

LIST OF REFERENCES

- Apresyan, Yu.D. (1995). *Integral'noye opisaniye yazyka I sistemnaya leksikografiya* [Integral description of the language and systemic lexicography]. Izbr. trudy' v dvux t.t. V 2. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 351.
- Arutyunova, N.D. (1998). *Yazyk i mir cheloveka* [Language and world of man]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
- Bartminskiy, E. (2005). *Yazykovoy obraz mira: ocherki po etnolingvistike* [Linguistic image of the world: essays on ethnolinguistics]. Moscow: Indrik, 32.
- Bogdanova, L.I. (2017). Otsenki i tsennosti v zerkale slovarey russkogo yazyka [The Reflection of Estimations and Values in Russian Language Dictionaries] *Russian Journal of Linguistics*, 20 (4), 729-748.
- Dal' V.I. (1999) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language] Moscow: Russkij yazyk.
- Foucault, M. (1994). *Slova i veshhi*. [Words and things]. SPb: A-cad.
- Hofstede, G.H. (1991). *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. L.: McGraw-Hill Book Company (UK) Limited.
- Keckes, I. (2016). A Dialogic Approach to Pragmatics // *Russian Journal of Linguistics*, 20 (4), 26-42.
- Kluckhohn, F. & Strodtbeck, F.L. (1961). *Variations in Value Orientations*. Connecticut: Greenwood Press.
- Kolesov, V.V. (2004) *Yazyk i mental'nost'* [Language and mentality]. Sankt-Petersburg: Peterburgskoye vostokovedeniye, 175.
- Mokienko, V.M., Nikitina, T.G. (2007) *Bol'shoy slovar' russkikh pogovorok*. [Large dictionary of Russian sayings]. Moscow.

- Pavlovskaya, A.V. (2009) *Russkiy mir. Kharakter, byt i nrawy* [Russian world. Character, life and customs]. V dvukh tomakh. Moscow: Slovo. V. 1, 29-30.
- Putnam, H. (1975). *Mind, Language and Reality. Philosophical Papers*. Cambridge Univ. Press. V. 2.
- Sorokin, P.A. (1992) *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo*. [Person. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat.
- Tan' Aoshuan (2004). *Kitayskaya kartina mira* [Chinese picture of the world]. Moscow, 102.
- Teliya, V.N. (1996) *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow: Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 74.
- Trubetskoy, N.C. (1921) Verkhi i nizy russkoy kul'tury (Etnicheskaya osnova russkoy kul'tury) [The tops and bottoms of Russian culture (Ethnic basis of Russian culture)]. In: «Iskhod k Vostoku». Sofiya: Rossijsko-Bolgarskoye knigoizdatelstvo, 102.
- Vereshchagin, Ye.M. & Kostomarov, V.G. (1990) *Yazyk i kul'tura: Lingvostranovedeniye v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture: Linguistic and social studies in teaching Russian as a foreign language]. Moscow: Russkij yazyk, 88.
- Wierzbicka, Anna (1999). *Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universals*. Cambridge: Cambridge University Press.

For citation:

Bogdanova, L.I. (2019) CULTURE CONTACT AND VALUES CONFLICT IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE. International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/1 N1 (October, 2019). pp. 139-143. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-139-143>

Для цитирования:

Богданова, Л.И. (2019) КОНТАКТ КУЛЬТУР И КОНФЛИКТ ЦЕННОСТЕЙ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/1 N1 (October, 2019). С. 139.-143 doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-139-143>

Information about the author: Liudmila I. Bogdanova – PhD, Professor of Department of Comparative Studies of Languages of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University; Doctor of Philology, Professor. *Research interests:* grammar, semantics, cognitive linguistics, the identification of subjective meanings.

e-mail: libogdanova1@mail.ru

Сведения об авторе: Людмила Ивановна Богданова – Доктор филологических наук, профессор кафедры сопоставительного изучения языков факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Сфера научных интересов: грамматика, семантика, когнитивная лингвистика, выявление субъективных смыслов и способов их реализации в речи. e-mail libogdanova1@mail.ru

Manuscript received: 05/27/2019 Accepted for publication: 09/23/2019

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-143-147>

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Leila Diasamidze

PhD

Batumi Shota Rustaveli State University

(Batumi, Georgia)

e-mail: leila.diasamidze82@mail.ru

Abstract. The use of innovative information and communication technologies is an integral part of today's language teaching. Their active usage enhances student learning effectiveness and contributes to the development of skills and abilities in the process of teaching foreign languages. Moreover, a creative type of person focused on independent acquisition of basic communicative competence is formed fostering learner's full engagement in educational process. The variety of Internet resources as supportive technical tool includes teleconferences, webinars, multimediaworkshops, presentations, electronic textbooks, remote lectures and many other opportunities for its integration into the system of foreign language teaching.

Keywords: innovation, multimedia, technology, foreign languages